

8. Orwell G. 1984 / George Orwell ; [an afterword by Erich Fromm]. – New York : NAL PENGUIN, 1981. – 271 p.

Summary. In this article we review quasirealia of socio-political occasional words in the English language and their peculiarities in the German and Russian languages according to semantic and stylistic functions in the novel «1984» by G. Orwell.

Peculiarities of German and Russian translations are analyzed taking into consideration of socio-political occasional words which are formed as ideologisms of totalitarian society.

Key-words: quasirealia, occasionalism, translation, anti-utopia, loan translation, «Newspeak», abbreviated words.

Отримано: 11.06.2012 р.

УДК 82.02

К.А. Титянин

О ПРИЦИПАХ РЕАЛИЗМА В СТАТЬЯХ «ВИКИПЕДИИ»

Автор статті подає опис та аналіз поняття «реалізм», представлено в електронній Вікіпедії. Вихідним положенням для автора статті було розуміння реалізму як аналізу, який спрямований (в принципі) на «все».

Ключові слова: реалізм, Вікіпедія.

Статьи в «Википедии» о реализме в литературе – упрощенное отражение научных представлений об этом явлении. Но в них поневоле проступает именно основной принцип явления, пусть даже с примесью околонучной и даже массовой идеологии. Проанализировать их в этом плане – значит подготовить почву для ответственного выполнения работы по составлению энциклопедической статьи о реализме. В этом мы и видим задачу данного доклада.

Рассматриваемые нами статьи относятся к разным национальным секторам интернета (соответственно: культурам, научным традициям), но абсолютное большинство определений реализма (всего 24 статьи) содержит такое ключевое положение: реализм – изображение жизни как она есть, без романтизации и идеализации. Исключение составляет определение реализма в итальянской Википедии, которое опирается на читательскую реакцию и этим как бы переводит все определение в условный план: реализм в ней – «такой способ словесного изображения ситуаций, окружающей жизни, при котором читатель может считать их реальными, или воспринимать контекст описываемого как реальный» [14]. Но итальянская статья только этим определением и ограничивается, не давая ни описания реалистической поэтики, ни ссылок на научную литературу. А первое, приведенное нами, положение, хотя строится, по сути, только на отрицательных признаках (отсутствие идеализации и романтизации), может очень существенно корректироваться, во-первых, описанием основных черт поэтики, во-вторых, отсылкой к научной литературе. Из этих корректировок, в частности, становится понятным, что реалист, строго говоря, не может избежать идеализации и романтизации уже потому, что он каким-либо образом осмысляет описываемое. А это означает, что формулировка «жизнь как она есть, без романтизации и идеализации» – сознательное упрощение (уступка массовым представлениям о реализме?); и отнести это мы должны прежде всего к английской версии определения «литературный реализм», дающей самый обширный список литературы.

Заметим, что по степени соотнесенности с научным литературоведческим аппаратом статьи неравноценны: они могут содержать обширный список литературы, на которую ссылаются (английская, немецкая версии), краткий список (испанская, хорватская, словенская, русская), ссылки на национальные словари (таковы польская, французская и шведская статьи; украинская статья дает ссылку на учебное пособие) и вовсе не давать научных ссылок (их большая часть).

Упомянем также о выборе содержательных элементов, на основе которых составляется определение принципа реализма. Все статьи указывают на эстетико-идеологический принцип реализма, на отношение к реальности и на место в хронологическом историко-литературном ряду; комплекс черт поэтики приводится в чешской, немецкой, греческой, испанской, французской, хорватской, норвежской, польской, русской и украинской статьях.

В основной, англоязычной, дефиниции реализма сообщается, что «литературный реализм чаще всего относят к тенденции <...> изображения (заметим, что тут выбран наиболее нейтральный термин «тенденция», то есть речь идет не о типе художественного сознания, не о литератур-

ном направлении, не о методе, а о наименее определенном в этом ряду понятии «тенденция»; на наш взгляд, предпочтительнее в этом случае немецкий термин «тип сознания», Geisteshaltung) современной жизни и общества «такими, какими они были» (на самом деле) («as they were») [10]. Далее сообщается: «в духе «общего реализма»» (т.е., не философского или научного, а реализма в искусстве, на который указывает гиперссылка в статье и который понимают как объективистскую позицию восприятия «от третьего лица»), реалистические авторы выбирают изображение бытовой и повседневной деятельности и опыта, а не романтизированных или стилизованных представлений. Сообщается также, что Х.Л. Борхес ранней формой реализма считал исландские саги («Скандинавские судьбы») [10].

Тут принцип изображения не объясняется объективностью, а, по сути, просто обозначается понятием «объективность», понять значение которого можно из гиперссылок. В ссылке на «общий реализм» об этом говорится так: речь должна идти о том, что «считают объективной реальностью». В самой статье о реализме в литературе это никак не комментируется, и такое истолкование «объективности» возможно только при учете ссылок на обширную научную литературу об американском и английском реализме и реализме вообще.

Из этого списка укажем тут лишь на некоторые работы, признаваемые авторитетными большинством этих исследователей. Часто ссылаются, например, на ставшую почти классической в западном литературоведении работу Яна Уатта 1957 года, считавшего, что реализм конвенционален, как и любое другое представление реальности [16]. Опираясь на это положение, современный автор Брук Томас из Калифорнийского университета в Беркли уверенно отводит «обычный упрек реалистам» в том, что они стремятся «представить саму реальность» [15, 14]. По его мнению, реалистический подход напоминает скорее «Darstellung», и этот немецкий термин он переводит как «театральное представление» [15, 14]. Такое понимание реализма – одна из причин его восприятия в качестве культурного языка (в широком смысле). А отсюда – в списке литературы к английской статье «Реализм в литературе» множество работ, использующих материал реалистических произведений для трактовки расовых, правовых, национальных представлений об общественной жизни.

Подразумевается, что такие трактовки характеризуют и сам реалистический подход писателя. При этом позицию автора реалистического произведения чаще всего считают пассивно (бессознательно) отражательной, что и становится основой для исследователя культурного языка; реже – подчеркивают функцию активного поиска у автора-реалиста. Показательной для первой тенденции (преобладающей) можно считать недавнюю книгу Филиппа Дэвиса о викторианской реалистической литературе. Его исследование имеет почти академический характер: это часть оксфордской многотомной истории английской литературы, восьмой том которой как раз и посвящен реализму. Ф. Дэвис отмечает во «Вступлении», что реализму свойственна «серьезность запросов», имея в виду «вопросы о соотношении общества и личности, о противоречивости требований рынка и морали, о формах и функциях демократии, и, прежде всего, о наличии или отсутствии Бога и цели человеческой жизни», но главной темой своей работы он считает исследование «потенциально ложного вторичного индивидуального сознания, возникающего в результате тревожной социальной необходимости «пребывать» в современной ситуации» [6, 9-10].

Такой подход – своеобразный вариант основного для советских литературоведов положения о зависимости сознания писателя от социальной структуры общества, но английский ученый смещает акцент на характер познания и ориентируется в данном случае именно на «индивидуальное сознание». А поэтому считает принципиально допустимым ставить в один ряд вымышленный Мидлмарч у Джордж Элиот, Уэссекс у Томаса Гарди с гротескным изображением Лондона у Диккенса и фантазиями Алисы в стране чудес. Такой ход мысли хотя и оправдан в том смысле, что всякое словесное произведение – результат работы мысли (абстрагирования, обобщения), однако эпистемологическую и эстетическую специфику реализма он вряд ли проясняет.

Это осознается в английской же литературоведческой среде. Так, видный английский ученый Морис Дикштейн пытается нейтрализовать недостатки подхода к проблеме, используемого Дэвисом. Дикштейн вполне признает правомерность постструктуралистского положения о зависимости реалистов от культурного языка эпохи, которая делает их «орудием идеологии, сформировавшей и искажившей их личную точку зрения» [7, 13]. Но он понимает, что столь же правомерна иная позиция, позволяющая спросить: почему собственно эта субъективность писателя (реалиста) недостаток? Разве она не «составляет большую часть их исторической и литературной ценности» [7, 14]? По Дикштейну, «это никакое не искажение, а важнейшая часть непосредственного исторического опыта» [7, 13].

В более общем и более осторожном плане о познавательной, аналитической самостоятельности реалиста говорит автор многих работ о реализме Д. Ливайн. Он утверждает, что реализм «не был солидным самоуверенным [solidly self-satisfied] видением, основанным на мнимой объективности и уверенности в возможности представить мир, он был весьма скромной [highly self-conscious] попыткой исследовать или создать новую реальность» [9, 3].

Немецкоязычная Википедия дает такое определение: «реализмом в истории литературы называют тип сознания (состояние ума, *Geisteshaltung*; ср. с принятым в украинском и русском литературоведении термином «тип творчества») в 19 веке. Реализм стремится к объективному наблюдению материального мира. При этом автор или рассказчик не должны быть видны (узнаваемы). Реалист не ограничивается простым описанием реальности, но стремится дать художественную картину. Наиболее значительный теоретик немецкого реализма Юлиан Шмид (конец 19 века) указывал на то, что при описании действительности художник должен исходить из метафизических положений, уделяя внимание поэзии реальности, но не уродливым социальным вопросам.

Это определение нуждается в таких оговорках. Утверждение о том, что автор, рассказчик не должны быть видны (узнаваемы) вряд ли оправдано, так как рассказчик (автор) в реалистическом произведении может быть существенно открыт в своих оценках. Но, как можно понять из контекста, речь тут идет о требовании объективности в самом общем смысле. Не смешивать этот общий смысл с истолкованием ряда конкретных проявлений автора и рассказчика позволяет то, что последнее в немецком литературоведении как раз особенно хорошо изучено (Ф.Штанцель, В.Шмид).

В целом, за немецкой статьей ощутимы основательные исследования Стефана Коля [8], Гуго Ауста [5] и многих других немецких ученых об эстетической природе реализма, о природе «объективизма» в искусстве вообще и собственно в реализме. В свете этого противопоставление «поэзии реальности» и «уродливых социальных вопросов» следует понимать именно как требование осторожного объективизма, дающего место саморазвитию явления.

Уточним в связи с этим и еще одно из положений С.Коля. Указывая на познавательную направленность реализма, С.Коль подчеркивает, что ему присуща «уверенность в осмысленности мира, в упорядоченности реальности» [8, 230]. Однако правильнее в этом случае говорить только о наличии у реалиста своеобразного «здорового смысла», позволяющего не сомневаться лишь в самом существовании мира, но не в его смысле.

Французская Википедия дает не только определение реализма, но и описывает его методы. Реализм – культурное течение (а, например, классицизм – течение литературное, романтизм – художественное), которое строится на отношении художника к действительности. Реалистическая литература стремится представить повседневное, обыденное возможно более точно и объективно. Изображать реальность реалист стремится такой, как она есть (*telle qu'elle est*), без искусственности и идеализации.

В числе методов (техники) реализма отмечены такие: рассказчик – представитель автора в истории; реальность дана глазами персонажа, который ограничен характером своего видения, что ведет к правдоподобию; подробно описываются детали (имеются в виду объекты, персонажи, места); используется язык (в лингвистическом и в широком смысле как культурные представления) той среды, которая изображается; реалист стремится к объективности ученого, но уже Флобер понимал, что реализм в этом смысле – утопия, что писатель создает текст, а не реальность. Именно поэтому реализм не художественная «школа», как, например, символизм или сюрреализм, а «культурное течение».

Как видим, принципиальной условности реализма (условности его претензий художественно определиться через отношение к реальности) во французской Википедии уделяется значительное внимание. И это понятно: сам принцип «*telle qu'elle est*» никем так подробно не разработан, как членами кружка «Тель кель», показавшими как раз меру условности принципа «так как есть» (в основном средствами аналитической философии). Названию журнала «*Tel Quel*», («Такой, какой есть») отражает одно из ключевых положений теоретической программы его редакции — сближение смысла означающего и означаемого, то есть понимание «означаемого» не как «предмета», а как результата работы мысли, что существенно смещает его в сферу «означающих». В этой связи достаточно указать на наиболее известную работу Р. Барта «Эффект реальности», посвященной природе художественной иллюзии в реализме [1].

Чешская Википедия дает такое определение реализма – это «художественное движение, идущее на смену романтизму во 2-й половине девятнадцатого века. Оно было ответом на то искусство, которое «описывало в основном жизнь богатых и счастливых людей, вымышленных или исторических лиц» [13]. Первым шагом реализма можно считать литературу эпохи Возрождения.

Характерные черты реализма таковы: «всеобъемлющий, правдивый и верный захват реальности». Те же признаки (плюс «точность») относятся к внутренней жизни человека, обществу, повседневной жизни; реалист не использует стилизацию, и непосредственно не вмешивается в изображаемое (в более привычной нам формулировке, он заинтересован в саморазвитии персонажей и явлений; при этом развитие героя исторически и социально обусловлено; «реалист изучает общество»); при этом он «выбирает героев из среды», а это значит, что его объективность условна,

она – способ «изобразить (разыграть) объективную позицию»; художник-реалист уже не тот, кто ставит задачу «постижения красоты»; основные жанры реализма – роман, рассказ, драма. Далее – содержательные и тематические характеристики: интерес к типичным чертам у индивидуальных героев; демократичность при выборе персонажей («бедные в их собственной среде»); изображение «среднего человека» в реалистическом романе мыслится «зеркалом общества, хроникой его морали»; предпочтение отдают изображению настоящего, а не прошлого [13].

Этот весьма содержательный комплекс черт реализма (в нашем случае приводится как образцовый, сравнимый по охвату поэтических черт и аналитической основательности только с польской и хорватской статьями) нуждается, на наш взгляд, в таких принципиальных уточнениях: «всеобъемлющий» охват реальности должен быть понят как сверхзадача реализма (неисполнимая), которая вполне уясняется лишь из историко-литературного опыта, то есть, когда реализм перестает быть наиболее распространенным (преимущественно в Европе) типом художественного сознания своего времени. А просто оговорка о том, что «всеобъемлющий» охват не свидетельствует об объективности реалиста, недостаточна: во-первых, потому, что «объективной» кажется реальность любой культуре (В.Руднев,), а во вторых, «всеобъемлющий охват реальности» свидетельствует еще и о новом понимании «целого» в реализме (этот культурный феномен связан с позитивистским отношением ко «всему», «целому» и требует детальной разработки, здесь же мы просто указываем на его значимость).

Русская статья как бы избегая сложные теоретические аспекты, связанные с эпистемологией, поэтикой реализма, историей его истолкования в советское и постсоветское время) ограничилась изложением точки зрения В.Г. Белинского и ссылкой на статью А.Г. Горнфельда из энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

Украинская статья в рассматриваемом нами комплексе дана под заголовком «Критический реализм». В ней представлен удовлетворительный, на наш взгляд, историко-литературный обзор европейского и украинского реализма, но комплекс его поэтических черт в свете современных литературоведческих требований описан почти nepозволительно скупо («правдивость деталей, типичных характеров и обстоятельств» [2]). При этом характер познания в реализме обоснован вполне современно: указывается на постпозитивистский принцип фаллибилизма, по которому всякое знание принципиально не является окончательным (У.Куайн).

Таковы основные особенности понимания реализма в сегодняшней электронной энциклопедии. Пестрота этих взглядов (от многоаспектной характеристики условности реализма у Я.Ватта, С. Коля, Р. Барта и др. до весьма сомнительного суждения в белорусской статье о том, что «история реализма совпадает с историей искусства» [3]) требует от их исследователя точной и выверенной позиции.

Мы исходили из того, что реализм – тип художественного сознания, опирающийся на анализ, в пределе направленный на «все». То есть речь в этом случае идет об осознанном стремлении к полноте учитываемых факторов. При этом внимание к природной, социально-исторической, психологической обусловленности явления – только часть этой полноты, хотя обычно эти факторы считали конститутивными для реализма. Стремление к полноте учитываемых факторов по необходимости влечет за собой также и освобождение от каких-либо запретов на анализ (внешних и более важных – внутренних), а в пределе – охват «целого» этим анализом. Такой анализ не единственное, а наиболее уместное в средстве художественного овладения «бесконечностью» в позитивистскую эпоху. Конечно, при этом существует опасность развития анализа по линии дурной бесконечности «углубления» или «расширения» и потери при этом художественности. Но сопротивляется этому сама природа анализа, которая неотделима от синтеза в научном и тем более в художественном планах. Реалистический художественный синтез стремится к использованию не экстенсивного анализа, а основанного на неисчерпаемости подходов и измерений по отношению к явлению. Причем художественная целостность не может как-либо ограничить анализ, не исказив при этом и своей эстетической сущности. Неполнота (неправильность) анализа – даже при том, что логическая правильность лишь пассивное условие эстетического (Г.Г. Шпет) – проявится в конце концов как нехудожественность. На уровне художественной практики реалистический анализ осуществляется в форме истории (в нарратологическом смысле), имеющей установку на охват всех обуславливающих ее содержание факторов; «полнота» такой истории, невозможная в прямом смысле, возможна как осознанное отношение ко всему неотобранному и неохваченному анализом (точнее, оно начинает более остро переживаться реалистом, что ощутимо, например, у Бальзака, беспокорно старавшегося охватить жизнь всей Франции). При таких условиях все специфически художественные формы анализа соотносительны с анализом общенаучным, то есть, такое соотношение становится допустимым в принципе.

Таковы, конечно, лишь основные положения, на которые мы опирались при оценке статей о реализме.

Список использованной литературы

1. Барт Р. Эффект реальности / Ролан Барт // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс; Универс, 1994. – С. 392-400. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature1/barthes-94f.htm>
2. Критичний реалізм [Електронний ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%96%D0%B7%D0%BC
3. Реалізм (літаратура) [Електронний ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: [http://be-x-old.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8D%D0%B0%D0%BB%D1%96%D0%B7%D0%BC_\(%D0%BB%D1%96%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0\)](http://be-x-old.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8D%D0%B0%D0%BB%D1%96%D0%B7%D0%BC_(%D0%BB%D1%96%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0))
4. Реализм (литература) [Електронний ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC_\(%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC_(%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0))
5. Aust H. Literatur des Realismus.- Stuttgart, Weimar: Verlag J.B.Metzler, 2000. – 175 s.
6. Davis P. The Victorians // The Oxford English Literary History. – Volume 8: 1830-1880. – New York : Oxford University Press, 2002. – 648 p.
7. Dickstein M. A Mirror in the Roadway: literature and the real word. – Princeton, Oxford: Princeton university press, 2005. – XV + 280 p.
8. Kohl S. Realismus: Theorie und Geschichte. M nchen, 1977. – 270 s.
9. Levin G. The Realist imagination: English Fiction from Frankenstein to Lady Chatterley. – Chicago: U of Chicago P, 1981. – 220 p.
10. Literary realism [Електронний ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Literary_realism
11. Realisme (litterature) [Електронний ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: [http://fr.wikipedia.org/wiki/R%C3%A9alisme_\(litt%C3%A9rature\)](http://fr.wikipedia.org/wiki/R%C3%A9alisme_(litt%C3%A9rature))
12. Realismus_(Literatur) [Електронний ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: [http://de.wikipedia.org/wiki/Realismus_\(Literatur\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Realismus_(Literatur))
13. Realismus (literatura) [Електронний ресурс] // // Wikipedia. – Режим доступа: [http://cs.wikipedia.org/wiki/Realismus_\(literatura\)](http://cs.wikipedia.org/wiki/Realismus_(literatura))
14. Realismo (letteratura) [Електронний ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: [http://it.wikipedia.org/wiki/Realismo_\(letteratura\)](http://it.wikipedia.org/wiki/Realismo_(letteratura))
15. Thomas B. American Literary Realism and the Failed Promise of Contract. Berkeley: U of California Press , 1997. – 359 p.
16. Watt I. The Rise of the Novel: Studies in Defoe, Richardson and Fielding. – Berkeley: University of California Press, 1957. – 330 p.

Summary. The article describes and analyzes the concept of «realism» in Wikipedia. The reference point in this case – the concept of «realism – an analysis that covers «everything»».

Key words: realism, Wikipedia.

Отримано: 17.08.2012 р.

УДК 811 111' 373. 23

С.М.Федірко

АНГЛІЙСЬКІ НАЗВИ ОСІБ У ЛЕКСИЧНІЙ СИСТЕМІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

В статті розглядаються запозичені з англійської мови в українську слова, які характеризуються семантичною ознакою «особа». Дослідження доводять, що використання засобами масової інформації в Україні запозичених з англійської мови слів і понять не тільки не зменшується, а зростає.

Ключові слова: семантичні ознаки, спеціальні терміни, англійська назва особи, засоби масової інформації, лексико-семантичні процеси.